

СПЕЦИФИКА КРИЗИСА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

О.С. Новикова

Новосибирский государственный
университет экономики и управления
nowikovao@yandex.ru

Специфика кризисов самоидентификации рассматривается через модель, включающую в себя шесть уровней, исходя из главной идеи о том, что Япония – это страна с традиционным укладом общества и многовековой историей, и эти ее особенности оказывают сильнейшее влияние на протекание процессов модернизации, глобализации общества, характеризующих современность.

Ключевые слова: кризис самоидентификации, уровни самоидентификации, вертикальная структура общества.

Каждая страна мира вовлечена в новые для всех стран процессы глобализации, трансформирующие общество; сталкивается с финансово-экономическими и другими кризисами; в каждой стране существуют свои проблемы идентичности, связанные с культурными, социальными, религиозными особенностями, и каждая страна по-разному реагирует на те «вызовы», которые получает. Цель данной работы – попытаться обозначить особенности кризисов самоидентификации в современном обществе Японии.

Вопросы самоидентификации рассматриваются, главным образом, как входящие в понятие социальной идентичности, куда входят те компоненты «Я» человека, которые переживаются им на уровне осознания принадлежности к какой-либо группе. Социальная идентичность, как результат процесса социальной идентификации, подразумевает процесс определения себя через членство в своей группе, и поскольку осо-

бенно в традиционной Японии человек воспринимается не сам по себе, не как самоценная и независимая личность, а продолжает и сейчас рассматриваться прежде всего по своей принадлежности к группе, можно сказать, что эти вопросы очень показательны при исследовании японского общества.

Одной из основных причин возникновения кризиса самоидентификации в современном обществе является то, что обычно сохранение своего идентификационного статуса является одной из наиболее значимых мотиваций выполнения моральных норм или соблюдения взятых на себя обязательств, и если моральные ценности связаны в большей степени не с внутренним духовным опытом, а с соответствующей идентификацией, то наступает почти полный моральный вакуум¹. Однако в Японии, как в стране, где культивируются традици-

¹ Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека и культура. – М.: Академический проект, 2007. – С. 34–35.

онные ценности, гораздо меньше причин страдать от кризиса самоидентификации, потому что, как отмечает Хёсле, «традиционные ценности в силу своей идентичности с человеком, уже содержат основу для дальнейшего развития»².

Основная характеристика японского общества это его гомогенность и монокультурность (несмотря на то что многие исследователи последнее время склонны подходить к этим вопросам с известной долей скептицизма, по мнению автора, японское общество этнически и культурно монолитно), и поэтому вопросы национальной и этнической идентичности не стоят так остро как, например, в Индии или Австралии, и обладают в целом другой спецификой. Это единство нации можно заметить, например, в том, как часто японцы употребляют оборот «мы, японцы» (или «мы, японский народ»), который постоянно используется и в тексте японской конституции и при обсуждении японцами самих себя. Цельности и гомогенности общества безусловно способствовали островное положение страны и долгий период изоляции; то, что Японии удалось избежать опыта многих восточно-азиатских стран, ставших колониями стран Европы; а также политика властей, активно пропагандировавших уникальность и превосходство Японии. Несмотря на это, проблема кризисов этнической самоидентификации возникает в контексте айну (коренного населения японского архипелага) и жителей Окинавы; стоит достаточно остро относительно корейцев, которые на протяжении нескольких поколений живут в Японии, но не могут считаться полноценными гражданами, поскольку японское граждан-

ство строится на крови, а не на рождении, и может возникать у иностранцев, состоящих в браке с японцами и постоянно проживающих в Японии.

Еще один важный момент, связанный с этнической самоидентификацией, — это то, как Япония соотносит себя с остальным миром, главным образом в вопросе «Восток–Запад». Мощная пропаганда японской исключительности, как божественной нации, противопоставление себя и западным странам, и своим азиатским соседям в период реставрации Мэйдзи отделили Японию от всего мира, поставив ее на своеобразный пьедестал. Горечь поражения и усилившаяся модернизация в послевоенное время переориентировали правительственные круги в сторону США и дискурсы идентичности обсуждались в этот период, в том числе и с целью создания новых национальных символов, вместо дискредитировавших себя императора, флага и гимна; роль государства, которое до окончания войны определяло направление и распространяло идеологию идентичности, сильно снижается. При этом опасность попадания в сильную зависимость привела к тому, что японские интеллектуалы, кроме работы в рамках дискурса «Нихондзинрон» (так называемые «теории японца и японской культуры»), начали активно изучать и пытаться применить европейские общественные теории (Маркса, Вебера) к местным реалиям. Это вызвало идеи о том, что Япония отстает от Китая (который в то время воспринимался с определенной долей презрения), поскольку там уже строится социализм, что привело к переориентировке на Азию и усилению критики западной современности³. В 80-е гг.

² Хёсле В. Кризисы индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. — 1994. — № 10. — С. 91.

³ Oguma Eiji (translated by Roger Brown) Post-war Japanese Intellectual's Changing Perspectives on "Asia" and Modernity. URL: <http://japanfocus.org/articles/>

проамерикански настроенное японское общество выступало против коммунистических режимов, противопоставляя себя социалистическим странам. В настоящее время можно говорить о снижении активности во внешнеполитической ситуации и переориентации на внутригосударственные проблемы, при позиционировании Японии как ведущей страны Азиатско-Тихоокеанского региона, стремящейся к процветанию Азии. Отмечается и то, что «другие», играющие важнейшую роль в построении японской идентичности, уже находятся не за пределами, а в Японии – работают в фирмах и организациях, состоят в браке с японцами. В этой связи отмечается, что многие социокультурные процессы протекают в рамках таких дискурсов, входящих в «нихондзинрон», как: «кокусайка» (интернационализация), «ибунка» (различность культур), «кё-сэй» (сосуществование) и «табунка» (многокультурность).⁴

Важным фактором для определения японцами своего идентификационного статуса стало то, что процессы модернизации протекали в Японии в условиях необходимости сохранить суверенность и целостность страны. Это привело к консервации фундаментальных моральных норм, духовных ценностей и стиля мышления. Многие исследователи говорят о том, что на примере Японии можно увидеть, какой прекрасный результат дает сочетание модернизационных процессов с тенденцией к сохранению традиционной культуры. В истории современной Японии можно выделить три этапа, на которых японцы были вынуждены уточнять свою самоидентификацию, характеризующиеся мощным

воздействием извне (период реставрации Мэйдзи, послевоенный период и период глобализации в настоящее время). И важно то, что «в массовом сознании японцев сохранилось базовое «ядро» – смысложизненные установки, имеющие глубокие социокультурные и архетипные корни, которые в совокупности формируют идеальный тип японца, обладающего автономностью мышления, незаурядными адаптационными способностями к культурным интервенциям и поворотам судьбы, сохраняя при этом преимущественно «неэкономический» характер социального взаимодействия», – как пишет Чугров⁵.

Говоря о самоидентификации, многие исследователи разрабатывают свои модели структуры, выделяя разные уровни самоидентификации, как определяющие, знаковые. В данной работе автором будут анализироваться кризисы самоидентификации на таких уровнях как: социально-профессиональный (определяется утверждением типа я – преподаватель), семейно-клановый (я – глава клана, я – старший сын), национально-территориальный (я – японец, я – японец из Кансай), религиозно-идеологический (я – синтоист, я – демократ), гендерный и возрастной. Помимо выделения и анализа специфики самих уровней, важно показать и то, как в многоуровневой модели эти уровни соотносятся между собой.

Социально-профессиональный уровень, пожалуй, определяющий для Японии, поскольку он подразумевает наличие определенного группового членства и выражает представление о месте в группе. Воспита-

⁴ Burgess C. Maintaining Identities Discourses of Homogeneity in a Rapidly Globalizing Japan URL:<http://www.japanesestudies.org.uk/articles/Burgess.html>

⁵ Чугров С.В. Социокультурная традиция и внешнеполитический менталитет современной Японии (автореферат). URL:vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/.../sociol/ChugrovSV.doc

ние в духе конфуцианской морали привело к тому, что работа для японцев являлась не средством для достижения цели, как на Западе, а вершиной экзистенциального существования. «Вертикальная организация» японского общества объединяет качественно разнородные, а не однородные элементы, что ведет к доминированию отношений «младший–старший» и складыванию своего устойчивого коллектива, где поддерживаются чувство единства и групповая солидарность, но, с другой стороны, создают пропасть между группами идентичными по принадлежности, но отличными по «рамке» (месту). Термин «рамка», по мнению японского социолога Т. Наканэ⁶, наиболее подходящий критерий, чтобы установить границу и определить общее основание для индивидов, относящихся к данной группе. В традиционном японском обществе, в противовес западноевропейскому, иерархические отношения строились не на контракте, а определялись конфуцианским чувством долга и не имели личного характера. Поскольку параметр «рамки» заложен в японском обществе, как более важный, чем универсальная принадлежность, японец склонен идентифицировать себя в пределах компании или организации и обычно представляется, говоря из какой он фирмы, а не называя, например, свою профессию (которая относится к критерию «принадлежности»). Изначально такой «рамкой» являлась «иэ» – клан-семья, которая была социально-экономической единицей организации японского общества, строящегося на основе идеи государства-семьи во главе с императором. Эта же структура, принцип «семейнообразности» нашли свое отраже-

ние и в системе пожизненного найма, на протяжении долгого времени являвшейся характерной чертой японского менеджмента. Поэтому благодаря восприятию своей фирмы как своей семьи индивидуальность сводится до минимума и общественная и частная жизни взаимопроникают и обуславливают друг друга. Такая структура японского общества была сильно трансформирована, что привело к потере понимания своего статуса и места в обществе и стало одной из причин кризиса самоидентификации на социально-профессиональном уровне. Например, важной проблемой стала нехватка независимости среди молодежи, что выражается в наличии в обществе так называемых «ни-то» (от англ. *neet*) – молодых людей, не имеющих работы и живущих за счет кого-то, «хикикомори» – молодых людей, прекративших связи с обществом и социальной жизнью, и др. Суть этих явлений заключается в том, что молодые люди не могут справиться со стрессами в процессе обучения из-за издевательств со стороны сверстников, либо благодаря высокой степени технической оснащенности и информационной доступности у молодых людей просто пропадает стимул выходить из дома.

В традиционном, четко структурированном японском обществе, японской фирме место каждого индивида четко закреплено, и этому месту четко соответствуют определенные статусные маркеры, на которые человек может рассчитывать, занимая то или иное положение в структуре. Однако мобильность современного общества меняет этот уклад, и рядовому служащему уже гораздо сложнее быть уверенным в своем месте в фирме и обществе в целом, а значит, и в своем статусе. Кроме этого, в последнее время на рынке труда сложилась такая

⁶ Михалев А.А. Япония: социальная рефлексия в модернизированном обществе (50–70-е гг. XX столетия). – М., 2001. – С. 160.

ситуация, что, например, в период 1993–2005 гг. на рынке труда было большеискателей, чем вакансий, что создает проблемы устройства на работу для молодых людей без опыта работы, пожилых и домохозяек. Поэтому появляется все больше так называемых «фури-та» – частично занятых, работающих по свободному графику, что соответствует и современным запросам рынка и желанием самих японцев жить, не только ради работы, а и иметь возможность уделять время своим хобби и т. п.

Вплоть до окончания Второй мировой войны семейнообразная структура общества, которая препятствовала проникновению капиталистических отношений, была подорвана в результате модернизации и урбанизации Японии, что привело к кризису самоидентификации и на семейно-клановом уровне. Традиционные связи, держащие большую традиционную семью-клан вместе, распадаются, авторитет старших, бывший абсолютным раньше, уже таковым не является, традиционные семейные ценности претерпевают значительные изменения. Например, Наканэ отмечает, что в современной Японии не сложилась новая модель семьи, где основными являлись бы отношения между мужем и женой, по западной модели семьи, что и влечет за собой кризисы, разводы, неустроенность личной жизни японцев⁷. Изменилось и отношение к браку как социальному институту: если в традиционном обществе браки заключались в основном «по сговору», в интересах семьи, то сейчас все больше браков заключается «по любви», по личному выбору, т. е. опять же по западным моделям. Это влечет в свою очередь большие трудности

в создании семьи, ведь для многих японцев очень сложно найти подходящего партнера, проявить свои чувства, развить отношения, поскольку для традиционного японского общества это не является нормой.

Национально-территориальный уровень связан с самоопределением себя как представителя нации или определенной территории. В данном аспекте важно отметить что японец, безусловно, четко идентифицирует себя «японцем», и в этом плане можно говорить о том, что этот уровень, наравне с социально-профессиональным, является доминирующим среди уровней самоидентификации. При этом, несмотря на небольшую территорию страны, в Японии есть регионы, исторически противопоставляемые друг другу, поэтому японец может идентифицировать себя как, например, японца из района Кансай или из Токио. Однако мобильность общества Японии, так же как и во всем мире, приводит к частым перемещениям и индивид все больше теряет связь с территорией, что для японского общества, строящегося на основе территориальной «рамки», создает определенные проблемы, по всей видимости более ощутимые и болезненные, чем, например, в России. Кроме того, процессы урбанизации разрушают сельские общины, характеризующиеся своими особенностями (например, местными религиозными культами и т. п.), и человек вынужден находить новые самоидентификационные маркеры. Таким образом, можно сказать что в Японии особенности кризисов самоидентификации на национально-территориальном уровне заключаются в том, что нет открытых конфликтов между социальными группами, как это часто бывает в многонациональных странах, а сами кризисы возникают из-за процессов глобализации и урбанизации.

⁷ Михалев А.А. Япония: социальная рефлексия в модернизированном обществе (50–70-е гг. XX столетия). – М., 2001. – С. 113–132.

Очень интересна ситуация на религиозно-идеологическом уровне, что связано с специфическим отношением японцев к религии. Существование одновременно буддизма и синтоизма, начиная с периода становления государственности в Японии, создало определенную среду для формирования религиозного самосознания японцев. Рождение японца сопровождается синтоистскими, а смерть – буддийскими обрядами, которые неразрывно связаны с японской культурой, обычаями и традициями. Процессы урбанизации и глобализации приводят к тому, что индивиды теряют свою связь с «корнями», которая является залогом религиозной активности, появляется множество новых течений, предлагающих новые пути вместо утрачивающих свою значимость буддизма и синтоизма, основывающихся на семейно-клановом укладе жизни. Традиции опираются на существование культа предков, когда каждый умерший член семьи, по истечении определенного времени, попадает в число предков рода и должен почитаться как божество рода, но поскольку эти традиции опираются на традиционный семейный уклад, когда в доме живет несколько поколений семьи, где есть домашний алтарь, местный храм, где традиции **должны** поддерживаться, то при трансформации традиционной семьи, естественно, трансформируется и религиозная картина мира. Отношение к религии у японцев изначально складывалось уникально, что привело к тому, что практически все японцы автоматически по факту рождения являются и синтоистами и буддистами, что приводит к терпимости и спокойному отношению к религиозным воззрениям других. Что касается второго аспекта этого уровня – идеологического, то доминирующей идеологией, которая под-

ходит и правящей элите, и простым людям, долгое время являлся и является по сей день дискурс «нихондзинрон», чья основная мысль в уникальности и превосходстве японской нации.

Уклад общества в традиционной Японии подразумевает ведущую роль мужчины и подчиненную роль женщины, как хозяйки в доме. Эти традиции были очень сильны в Японии, поэтому все возрастающая роль женщин в самых разных сферах приводит к изменениям на гендерном уровне – растет уровень образования, женщины могут получить ту же должность, что и мужчины и т. п., и отношения между мужчиной и женщиной не могут не измениться. Поэтому гендерный и семейный уровень сильно смешаны, и поскольку для японцев сложно изменить свои установки, причин для кризиса самоидентификации (кто я больше – начальница в офисе или жена?) много. Поскольку такая ситуация характерна, пожалуй, для всех обществ мира, Япония здесь не является исключением, но на ее примере очень хорошо видно, что установки прошлого должны быть сильно изменены для соответствия требованиям настоящего. (Отдельный разговор о проблеме сексуальных меньшинств.)

Современные социальные и культурные трансформации сказываются и на изменении положений разных возрастных групп. С одной стороны, это проявляется в том, что японцы старшего поколения, выросшие и воспитанные по большей части в русле традиции и стремящиеся ее сохранить, боятся доверить будущее (наиболее явно это проявляется в политической жизни) молодому поколению, воспитанному вне традиции и ориентированному на западный образ жизни и западные ценности. Во многих проявлениях можно заметить,

как противопоставляют себя молодые люди людям старшего возраста. Японская молодежь, пожалуй, наиболее ярко позиционирует себя, как отдельного слоя общества, что выражается в том, что есть специальный язык, понятный только им, сложилась отдельная молодежная культура кос-плей и т.п. Эти попытки самоидентификации характерны для такого возраста, но в японском обществе эти проявления, пожалуй, более ярко выражены. Также среди молодежи и японцев среднего возраста, которые раньше были бы фанатами игровых автоматов «пачинко», появляется все больше так называемых «отаку» — людей, одержимых своим хобби, что представляет собой новое явление в обществе.

Таким образом, видно, что для японского общества более характерна позитивная самоидентификация, которая формулируется как «я — японец», что включает в себя массу смыслов, но поскольку самоидентификация строится в процессе противопоставления себя и иного, в зависимости от идеологии, японцы определяют свой статус и через определение себя в формате отрицательной идентичности — я-не американец, я-не китаец и т. п. В основу современного дискурса национальной идентичности легла националистическая идеология, развивавшаяся в 18 и 19 веках, которая трансформировалась и видоизменялась в зависимости от обстановки внутри страны, политических и экономических преобразований. Ключом к пониманию проблем идентичности, самоидентификации в японском обществе, особый уклад этого общества сложился в период становления японского государства много веков назад, является специфика японской культуры, для которой характерен особый образ действий. Главным

образом специфика заключается в том, что японское общество — это общество с вертикальной структурой, ориентированное на групповое, а не индивидуальное сознание. Поэтому кризисы самоидентификации в основном возникают в результате трансформации общества, которая протекает во время процессов модернизации и урбанизации, а в настоящее время глобализации и интернационализации, в которых важную роль играет (или должен играть) именно отдельный индивид. Самобытность японского общества наиболее полно представлена в рамках дискурса о национальной идентичности «нихондзинрон», сформировавшегося в Японии в конце 1960-х гг. Можно сказать, что именно это направление, объединяющее исследователей по многим специальностям, определяло рефлексию в японском обществе (особенно в 80-е гг.) и продолжает сильно влиять как на представление о себе среди японцев, так и на формирование образа японца среди иностранцев, хотя многие авторы как в Японии так и за ее пределами изучают японское общество, выходя за рамки этого дискурса.

Литература

Карелова А.Б., Чугров С.В. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов // Вопросы философии, 2009. — № 7. — С. 44–53.

Микляева А.В., Румянцев Г.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования // СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. — С. 118.

Михалев А.А. Япония: социальная рефлексия в модернизированном обществе (50–70-е гг. XX столетия) // М.: ИФ РАН, 2001. — 160 с.

Сугрей Л.А. Социально-политическая интерпретация традиционализма. Традиционализм и консерватизм. URL: conf.stavsu.ru/WordDocs/379.doc

Хёсле В. Кризисы индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии, 1994. – № 10. – С. 112–123.

Чугров С.В. Социокультурная традиция и внешнеполитический менталитет современной Японии (автореферат) URL:vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/.../sociol/ChugrovSV.doc

Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека и культура. – М.: Академический проект, 2007. – С. 479.

Burgess C. Maintaining Identities Discourses of Homogeneity in a Rapidly Globalizing Japan URL:<http://www.japanesestudies.org.uk/articles/Burgess.html>

Eckstein Andrew Japan's National Identity: Nationalists or Not? 1999. C.18 URL:<http://www.lehigh.edu/~rfw1/courses/1999/spring/ir163/Papers/pdf/aje3.pdf>

Iokibe Makoto Japan's Civil Society: An Historical Overview

URL:http://www.jcie.or.jp/thinknet/pdfs/public_iokibe.pdf (From Deciding the Public Good: Governance and Civil Society in Japan, ed. Yamamoto Tadashi. Tokyo: Japan Center for International Exchange, 1999)

Kingston J. (by John Lie) Multiethnic Japan. Harvard University Press, Cambridge University Press, 2001, 248 pp. URL:<http://www-rcf.usc.edu/~hymans/Japbanknotes.pdf>

Oguma Eiji (translated by Roger Brown) Postwar Japanese Intellectual's Changing Perspectives on "Asia" and Modernity // URL:<http://japanfocus.org/articles/>

Scott M. The Japanese Identity // URL:<http://www.asianresearch.org/articles/3067.html>

Cultural Identity and Modernization in Asian Countries: URL:<http://www2.kokugakuin.ac.jp/ijcc/wp/cimac/index.html>

(Bellah Robert M. Cultural Identity and Asian Modernization; Hirai Naofusa Traditional cultures and modernization: Several Problems in the Case of Japan; Ikado Fujio The search for a definition of secularization: toward a general theory; Madan Triloki N. Some Indian Questions Soliciting Japanese Answers; Sonoda Minoru Secularity and profanation in Japanese religion)

На яп. языке:

日本の若者：自立の問題 Japan's Youth Problem: The Lack of Independence // URL:http://ml.hss.cmu.edu/ml/Polyglot/Polyglot_Fall_2005/LeeDH.htm

馬 沁章 現代日本社会における若者問題 // URL:

http://www.meijigakuin.ac.jp/~kokusai2/article_0702.html